

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ПЬЕРА ДАНИНОСА „LES CARNETS DU MAJOR THOMPSON“)

Мальвина МАРИНАШВИЛИ

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, Украина

E-mail: malvimari@gmail.com

LINGUISTIC MEANS OF IRONY REALIZATION IN ETHNIC STEREOTYPES ARTISTIC REPRESENTATION (A CASE STUDY OF „LES CARNETS DU MAJOR THOMPSON“ BY PIERRE DANINOS)

Malvina MARINASHVILI

Odessa I. I. Mechnikov National University, Ukraine

E-mail: malvimari@gmail.com

ABSTRACT: The study of ethnic stereotypes from the linguistic standpoint involves their investigation on the basis of language material including their depiction in fictional texts. Of special interest is comic, in particular, ironic representation of national typical character features, one of the most striking examples in French literature is the novel „Les carnets du major Thompson“ („The Notebooks of Major Thompson“) by Pierre Daninos. The dominant comic means of the novel is humorous irony. This paper focuses on an analysis of linguistic peculiarities used by P. Daninos to create the effect of irony when describing the French and British stereotypes. Depicting national character peculiarities, the way of life, behaviour, habits and customs of the French in comparison with the British, Pierre Daninos uses a variety of lexico-semantic means (antonyms, evaluative adjectives, anglicisms), lexical and syntactic stylistic devices (metaphor, comparison, antiphrasis, hyperbole, oxymoron, chiasm, rhetorical questions, parenthetical constructions). Along with the special structure of narrative instances, integration of „character’s irony“ and „author’s irony“, these linguistic means create an effect of irony in separate fragments and ironic tonality of the whole text. On the one hand, significant differences between the stereotypical features of two ethnoses are the source of irony of the novel, and on the other hand, it is the contradiction of the French national character himself. Irony is based mainly on exaggeration and opposition. The general comic tonality of the novel forms the effect of targeting irony not only on stereotypical images of French and British peoples, but also national stereotypes as such.

KEYWORDS: humorous irony, ethnic stereotypes, fictional text, lexico-semantic means, linguistic-stylistic features, Pierre Daninos

Национальный (этнический, этнокультурный) стереотип определяется как „схематизированный образ своей или чужой этнической общности, который отражает упрощенное знание (иногда одностороннее или неточное, искаженное) о психологических особенностях и поведении представителей конкретного народа и на основе которого складывается устойчивое и эмоционально окрашенное мнение одной нации о другой или самой себе“ (Крысько, 2008, с. 71). Этнические стереотипы – явление исторического характера, поскольку они формируются на основе предыдущего или современного опыта, положительного или отрицательного, отношений между народами. Особенности этнической идентичности отражаются в культуре, традициях, сознании, языке людей.

Отображение этнических стереотипов, национальных образов, образов „чужого“ в художественной литературе и языке изучается в исследованиях по литературоведческой и лингвистической имагологии (М. Б. Бергельсон и А. Е. Некрасова; С. Д. Камалова; Е. В. Папилова; О. Погребняк; J.-M. Carré; M.-F. Guyard; M. Beller; H. Dyserinck; M. Foti; A. Montandon; M. Cadot; J.-M. Moura и др.). Исследование этнических стереотипов с позиции лингвистики предполагает их анализ на основе языкового материала (Бартминьский, 2005, с. 163; Крысин, 2005, с. 453), в том числе, исходя из их репрезентации в художественных текстах. Особый интерес представляет комическое, в частности, ироническое, представление типичных черт национального характера, одним из ярких примеров которого во французской литературе является роман Пьера Даниноса „Les carnets du major Thompson“ („Записки майора Томпсона“).

Ирония является многоплановым и полифункциональным явлением, что обуславливает разнообразие толкований её сущности и подходов к её изучению. Изучению комического и в

том числе иронии как философской, эстетической, литературоведческой, лингвистической проблемы посвящены многочисленные исследования (Ю. Б. Боров; А. О. Горностаева; Б. Дземидок; Е. М. Кагановская; О. М. Калита; В. М. Пивоев; С. И. Походня; Н. Bergson; Ph. Hamon; L. Hutcheon; V. Jankélévitch; C. Kerbrat-Orecchioni; D. C. Muecke; L. Perrin и др.). В философско-эстетических трудах ирония рассматривается как категория комического, реализующая особое мировоззрение и мировосприятие (Бергсон, 1992). В лингвистике различают иронию как троп (Ахманова, 2004), сущность которого сводится к тому, что слово, имеющее позитивную коннотацию, употребляется с противоположным значением, т.е. с негативной характеристикой, и иронию как стилистическую фигуру (Dumarsais, 1988), механизмом которой выступает антифразис. Исследования в области лингвистики текста доказывают, что ирония выходит за рамки стилистического приема и может выражаться не только на лексическом, но и на других уровнях языка – от фонетического до текстового, создавая при этом иронический эффект, ироническую модальность, ироническую экспрессию (Походня, 1989; Калита, 2013). Кроме того, ирония не всегда сводится к антифразису (Perrin, 1996), что подтверждает и проведенное нами исследование языковых средств, репрезентирующих авто- и гетеростереотипы с коннотацией иронии в романе П. Даниноса.

Цель нашего исследования – выделить и проанализировать лексико-семантические и лингвистические средства, создающие иронический тон при репрезентации стереотипов французов и англичан в романе Пьера Даниноса „Записки майора Томпсона“.

Роман П. Даниноса отличается от других произведений, в которых не без юмора и иронии описан национальный характер французов, их традиции и привычки (Stephen Clarke „*God save la France/A Year in the Merde*“, Peter Mayle „*A Year in Provence*“, Nick Yapp and Michel Syrett „*The Xenophobe's Guide to the French*“, Louis-Bernard Robitaille „*Ces impossibles Français*“ и др.), специфичным отношением между повествовательными инстанциями и особым способом фокализации повествования¹. Другой особенностью исследуемого романа является то, что, несмотря на подзаголовок „*Découverte de la France et des Français*“ („*Открытие Франции и французов*“), эта книга представляет не только стереотипный образ француза глазами типичного англичанина, но и образ типичного англичанина, каким его видит француз.

„Записки майора Томпсона“, впервые опубликованные в 1954 году, имели огромный успех и были переведены на 28 языков. Пережив уже несколько переизданий (последнее – в 2018 г.), они и сегодня вызывают живой интерес у читателя. Роман состоит из введения и 16 глав², посвященных описанию разных аспектов повседневной жизни французов, их привычек, особенностей национального характера („*Qu'est-ce qu'un Français?*“ („*Что такое француз?*“), „*Le pays du shake-hand*“ („*Страна shake-hand'a*“), „*Les lois de l'hospitalité et de la gastronomie*“ („*Законы гостеприимства и гастрономии*“), „*Quand le Français voyage*“ („*Когда француз путешествует*“), „*La France au volant*“ („*Франция за рулем*“) и т.д.).

Как уже было сказано выше, специфичной чертой романа „Записки майора Томпсона“, способствующей, наряду с языковыми средствами, реализации комической модальности, является особая организация его повествовательных инстанций. Повествование ведется от имени вымышленного персонажа – англичанина – майора Томпсона, который является одновременно и виртуальным автором, поскольку именно ему приписывается художественное произведение. Такой персонаж-иностранец, „персонаж-посредник“ („*personnage-truchement*“ (Hamon, 1996, с. 119) может служить средством и источником иронического дискурса, направленного на коренных жителей, на их обычаи и привычки (Hamon, 1996, с. с. 117). Он позволяет автору завуалировать иронию, дистанцироваться от описываемого в произведении (Moreels, 2014, с. 59). Реальный автор выдает себя за переводчика. Второй повествователь – Пьер Данинос, фиктивный переводчик (он, якобы, перевел записки майора с английского языка на французский) – находится на периферии фабульного пространства, время от времени проявляя себя в примечаниях переводчика (Мельничук, 2016, с. 94). Кроме того, в романе присутствует несколько других персонажей – первая и вторая жены майора Томпсона, его

¹ С точки зрения нарративных стратегий роман П. Даниноса обнаруживает определенные параллели с „Персидскими письмами“ Шарля Луи де Монтескье (Moreels, 2014)

² В издании 1994 г. автор добавил еще одну главу – „*Le royaume du 3^e sexe*“ („*Царство 3-го пола*“)

французские друзья, английская гувернантка его сына.

„Автор“ „Записок“ – Вильям Мармадюк Томпсон, который „имел счастье родиться англичанином“ („*ayant eu la bonne fortune de naître Anglais...*“ (Daninos, 2018, p. 10), майор колониальных войск, кавалер многочисленных орденов – находится на дипломатической службе у Её Величества и живёт во Франции. После смерти его первой жены Урсулы – „истинной англичанки“ – майор женился на француженке Мартине Нобле.

Цель, которую преследует майор Томпсон в своих записках – представить читателю „объективную“, как он утверждает, характеристику французов. Традиционный образ жителя Франции, который „ест хлеб, не знает географии и носит Орден Почетного Легиона“, не так уж далек от истинного, однако, по мнению майора, он явно неполон: „*La rituelle définition du Français qui mange du pain, ne connaît pas la géographie et porte la Légion d'honneur n'est pas tout à fait inexacte <...>. Mais elle est insuffisante*“ (Daninos, 2018, p. 16).

Доминирующей формой комического в романе П. Даниноса является ирония, а точнее, юмористическая ирония, которая, как замечает Владимир Янкелевич (2004, с. 129), „...лишена колкости и злобы и с помощью примиряющего размышления приводит к согласию свирепые антитезы сарказма“. Художественное пространство „Записок“ содержит актуализацию как „иронии от персонажа“, когда ироническая интенция принадлежит персонажу, так и „иронии от автора“. Ирония П. Даниноса направлена, прежде всего, на майора Томпсона – типичного англичанина, а майор, излагая свои наблюдения над повседневной жизнью французов, изучая особенности их менталитета, часто формулирует оценочные, ироничные суждения.

Майор Томпсон обладает типичной внешностью старого английского вояки (читатель может её себе представить благодаря описанию самого повествователя), а алый цвет его лица в сочетании с голубыми жилками на висках и белой полоской усов напоминают британский флаг. В создании „автопортрета“ майора принимают участие эпитеты, метафора, парантеза и сравнение: „*Je suis de taille honorable, presque plus haut en couleur qu'en stature; la légère parenthèse de mes jambes trahit le cavalier. J'ai des yeux bleus tout ronds, qu'un état de perpétuel étonnement à fait peu à peu (surtout depuis que je suis en France) saillir de leurs orbites <...> deux joues rebondies aussi luisantes que des pommes du Canada <...> et la barre blanche de ma moustache, un vivant rappel du pavillon britannique*“ (Daninos, 2018, p. 11).

В романе П. Даниноса отражены некоторые из наиболее ярких стереотипных характеристик французов и англичан, двух народов, имеющих долгую и сложную историю взаимоотношений, что, естественно, привело к формированию у них устойчивых взаимных субъективно-оценочных представлений (Crouzet, 2006). Представленные в романе этнические стереотипы можно определить и как авто-, и как гетеростереотипы (с позиции персонажа – англичанин Вильям Мармадюк Томпсон характеризует типичные черты и своих соотечественников, и французов, а с точки зрения реального автора романа – француз Пьер Данинос описывает типичные характеристики и англичан, и французов). Кроме того, общая комическая тональность романа создает эффект направленности иронии не только на стереотипные образы двух народов, но и на национальные стереотипы как таковые, на односторонность, упрощенность и субъективность устойчивых представлений о „чужом“.

На протяжении всего романа майор Томпсон сравнивает черты национального характера, образ жизни, привычки жителей Франции и Великобритании. Как оказалось, они отличаются друг от друга практически во всем, что заставляет майора высказать предположение о том, что эти два народа поселились в таком близком соседстве лишь для удовольствия все делать не так, как их соседи: „*Est-il possible que deux peuples aient emménagé dans des domaines aussi rapprochés que les nôtres pour le plaisir de faire toutes choses en sens opposé?*“ (Daninos, 2018, p. 107).

Противоположные характеристики двух народов изображаются в тексте благодаря использованию многочисленных антонимов. Антонимы, в особенности контекстуальные, являются эффективным средством создания комизма. В качестве примера приведем фрагмент текста, в котором говорится об отношении англичан и французов к занятию любовью, характеризуемому с помощью противопоставления скетча и пьесы: „... chez nous [en Angleterre], l'amour est *un sketch* rapide dont on ne parle ni avant ni après. Pour les Français, c'est *une pièce* savamment montée, dosée, avec prologue et intermèdes, et dont on parle beaucoup avant, pendant et après“ (Daninos, 2018, p. 97). Контекстуальные антонимы используются и для характеристики

известного индивидуализма французов. Если в учебниках обычно говорится, что Великобритания, например, *насчитывает* 49 млн. жителей, то о Франции следовало бы сказать, что она *делится* на 43 млн. французов: „Les livres de géographie et les dictionnaires disent: „La Grande-Bretagne *compte* 49 millions d'âmes... “. ... Mais ils devraient dire: „La France *est divisée* en 43 millions de Français“ (Daninos, 2018, p. 38).

Многочисленные антонимы, которые можно найти даже в названиях глав, как, например: „*Gentil pays de la méfiance... et de la crédulité*“ („Чудесная страна недоверчивости... и легковерия“), отражают еще одну из черт стереотипного образа французов – их противоречивость. Эта черта особенно ярко представлена в главе „*Qu'est-ce qu'un Français?*“. Усилению иронического эффекта в отрывке, в котором майор Томпсон задается вопросом: „Как можно определить, что такое француз?“, способствует повтор антонимичных прилагательных *grand* и *petit*, отражающих несоответствие между амбициями величия („*grandeur*“) государства в целом и одержимостью его граждан малостью („*petitesse*“): „Comment définir ces gens <...> qui sont sous le charme lorsqu'un de leurs *grands* hommes leur parle de leur grandeur, de leur *grande* mission civilisatrice, de leur *grand* pays, de leurs *grandes* traditions, mais dont le rêve est de se retirer, après une bonne *petite* vie, dans un *petit* coin tranquille, sur un *petit* bout de terre à eux, avec une *petite* femme qui, se contentant de *petites* robes pas chères, leur mitonnera de bons *petits* plats et saura à l'occasion recevoir gentiment les amis pour faire une *petite* belote?“ (Daninos, 2018, p. 18).

Кроме того, в романе используется построенный на антонимии оксюморон. Сочетание двух противоположных по значению слов образует два несовместимых семантических пространства, объединение которых свидетельствует о намерении автора создать иронический эффект высказывания. Так, например, молчаливость англичан проявляется в их способности вести „молчаливые беседы“: „Comment diable les Anglais parviennent-ils à se taire tout en parlant? Par l'and eûh... L'and eûh, trame maîtresse de *la conversation silencieuse*, est une des plus vieilles et respectables traditions britanniques“ (Daninos, 2018, p. 68).

Для англичанина Франция – это царство парадоксов („*royaume du paradoxe*“). Например, с одной стороны, она известна своими мыслителями, а с другой, – французская интеллигенция часто идет путем, который не ведет к просветлению: „Il y a, au pays de Descartes, une *intelligentzia* qui ne trouve *la lumière* que dans *l'obscurité*“ (Daninos, 2018, p. 128).

Художественный стереотипный образ французов, уверенных в том, что все соседние страны – их враги, изображен при помощи сравнения и прилагательного отрицательной оценки. Кроме того, иронический эффект усиливается также перечислением вещей, на которые посягают враги. В этом перечне первой стоит их прекрасная страна, за которой следует кошелек и лишь затем все другие ценности (свобода, права, честь, жена): „*Environné d'ennemis comme l'Anglais d'eau*, harcelé par *d'insatiables* poursuivants qui en veulent *à son beau pays, à son portefeuille, à sa liberté, à ses droits, à son honneur, à sa femme*, le Français, on le conçoit aisément, demeure sur ses gardes“ (Daninos, 2018, p. 28).

Комический тон в романе П. Даниноса создается также благодаря антонимичным оценочным прилагательным и наречиям, как, например, в главе „*La France au volant*“: „Les Anglais conduisent plutôt *mal*, mais *prudemment*. Les Français conduisent plutôt *bien*, mais *follement*“ (Daninos, 2018, p. 152), где характеризуется манера вождения англичан и французов. Несмотря на то, что англичане водят машину скорее плохо, а французы – скорее хорошо, майор Томпсон положительная оценка относится к англичанам, так как англичанин чувствует себя безопаснее с людьми, которые плохо делают хорошие вещи, чем с теми, кто хорошо делает нехорошие вещи: „Mais je me sens plus tranquille avec des gens qui font *mal* des choses *bien* qu'avec ceux qui font *bien* de *mauvaises* choses“ (Daninos, 2018, p. 152). В приведенных примерах оценочные прилагательные и наречия образуют хиазм.

Ироническая интенция в тексте реализуется за счет использования антифразиса. Так, рассуждая о сдержанности англичан в выражении чувств, майор Томпсон вспоминает, какими были слова Урсулы – его первой жены, после которых они поженились: „... je me souviens encore des termes qu'elle employa <...> : *Nous deux... après tout... Qu'est-ce que vous en pensez?*... C'est après de *folles déclarations* de ce genre que les Anglais se marient“ (Daninos, 2018, p. 84 – 85). В данном случае прилагательное *folle* в словосочетании *folles déclarations* („*пылкие признания в любви*“), учитывая контекст, является окказиональным синонимом лексемы *modique*

(*мизерный, скупой*), будучи в прямом значении, скорее, его антонимом.

Созданию иронического стереотипа англичанина в исследуемом романе способствуют англицизмы. Они употребляются с первой же строчки вводной главы „*May I introduce myself?*“. П. Данинос вкладывает в уста майора Томпсона целые предложения на английском языке, отдельные слова и словосочетания в виде „вставок“ во французский текст. Поскольку „Записки“ „переведены“ с английского, наличие таких непереведенных „вставок“ не случайно. В некоторых случаях „переводчик“ в примечаниях отмечает, что это именно по настоянию „автора“, т.е. майора Томпсона, тот или иной фрагмент текста остался на языке „оригинала“. Такие „непереведенные“ элементы не только способствуют „аутентичности“ повествователя, но и создают иронический образ англичанина. Так, в тексте используются английские слова, когда характеризуется отношение англичан к иностранцам во время путешествий: „Il [un Anglais] est *very much interested* par les mœurs de tous ces *peoples* souvent si *funny, aren't they!*... <...>. De temps en temps, il est *most surprised* de voir parmi ces individus quelqu'un qui a l'air d'un vrai gentleman. Mais, au lieu de se demander comment cet homme peut être Persan, il se dit: „Quelle *pity* qu'il ne soit pas *British!*“ (Daninos, 2018, p. 135).

Особую роль в создании комического эффекта в романе П. Даниноса играет метафора, которая передает иронический смысл за счет объединения отдаленных, несовместимых понятий для реализации авторского намерения передать ироничное отношение к изображаемому. Например, привычки француза во время путешествий за рубеж постоянно все сравнивать и считать деньги, автор описывает при помощи метафор: „*Machine à comparer* devant les monuments ou les mets, l'infatigable Français se transforme en *machine à calculer* dans les hôtels et les magasins...“ (Daninos, 2018, p. 132).

Этнические стереотипы всегда оценочны. Как отмечает И. С. Кон (1999, с. 311), „уже простое описание тех или иных черт содержит в себе определенный оценочный элемент“. Стереотипный образ англичан, каким его представляет майор Томпсон, в основном позитивно окрашенный, что полностью соответствует законам формирования национальных автостереотипов, согласно которым свои „национальные“ качества представители того или иного народа оценивают преимущественно положительно. В сравнении с корректными, воспитанными, сдержанными англичанами, хотя и несколько надменными, у французов оказывается множество недостатков. Однако, как свидетельствуют наблюдения майора Томпсона, есть важные сферы, в которых французы обладают бесспорным превосходством, а именно: в воспитании детей, любви, семейной жизни. В главе „*Martine et Ursula*“, например, ироничным замечаниям подвергаются преимущественно англичане. Различие между французами и англичанами в области чувств характеризуется при помощи метафоры „*бездна, пропасть*“: „Ce n'est plus un fossé, c'est *un abîme*“ (Daninos, 2018, p. 100).

Не в пользу жителей Великобритании оказывается и сравнение красоты и женственности англичанок и французенок, которое майор Томпсон проводит на примере двух своих жен. Французенка Мартина – воплощение женственности, она – полная противоположность его первой жены – англичанки Урсулы. Урсула была страстной любительницей лошадей и конного спорта. Когда она надевала костюм для верховой езды, не так бросались в глаза её не очень привлекательные черты лица, похожего на лошадиную морду. Однако после свадьбы, когда она предстала перед майором в домашнем халате, очарование исчезло. Метаморфоза Урсулы передается с помощью метафор: „*L'amazone* était partie. Il ne restait que *la jument*“ (Daninos, 2018, p. 28).

Основное же различие между двумя странами, по мнению майора Томпсона, – это отношение к любви, в которой французы, безусловно, непревзойденны. Тут иронический смысл также усиливается метафорой („*французы в любви гурманы, англичане – простые статисты*“): „Les Français sont les *gastronomes* de l'amour. Les Anglais, des *exécutants*“ (Daninos, 2018, p. 97) или сравнением, как, например, когда внимание, уделяемое французами любви, сравнивается с серьезностью, с которой англичане относятся к ритуалу чаепития: „Les Français prennent pour l'amour les soins que nous réservons au thé“ (Daninos, 2018, p. 97).

Что касается методов (и результатов) воспитания детей во Франции и Великобритании, то майору Томпсону пришлось столкнуться с ними самому. После попыток воспитывать его сына Марка сначала во Франции, наняв английскую гувернантку, позже в Англии – как образцового англичанина, а затем снова во Франции – как настоящего француза, родителям

пришлось отправить мальчика учиться в Швейцарию, чтобы избежать пагубного влияния на „*poor child*“ противоположных методов воспитания англичан и французов. Несмотря на этот отрицательный опыт, сравнение отношения к детям французов и англичан оказывается не в пользу последних. Доказательством тому служат, например, наблюдения майора Томпсона из главы „*Ce cher ennemi héréditaire...*“ („*Этой дорогой извечный враг...*“), в которых используются хиазм и антонимы: „*À partir de Boulogne, les enfants sont élevés au milieu des grandes personnes. À partir de Folkestone, ils deviennent des grandes personnes au milieu des enfants. En France, ils vous attendrissent. En Angleterre, on vous les durcit*“ (Daninos, 2018, p. 107). Авторская ирония в отношении английского подхода к воспитанию детей прослеживается во фрагменте, в котором майор Томпсон не без восхищения рассказывает, как английская гувернантка мисс Фифс вымуштровала сутуловатого, флегматичного, мечтательного сына одного магараджи-англомана, сделав из него „вполне приличного человека“, в понимании англичанина: „*Quand l'Anglaise quitta Srinagar, l'enfant était toujours indien, mais redressé: il ne pensait plus à comparer les yeux des jeunes filles à la fleur de l'hibiscus; son indolence était secouée; et il admettait que Çiva avait sans succès mis au point la mousson pour éprouver les British waterproofs*“ (Daninos, 2018, p. 109).

Созданию иронической модальности в романе „Записки майора Томпсона“ в значительной степени способствует преувеличение (а также гипербола, как стилистическая фигура), которое часто является основой иронии (Perrin, 1996, p. 189). Например, в главе „*Polis ou galants?*“ („*Вежливые или галантные?*“) майор Томпсон пишет, что никто не может сравниться с французами в повторении фразы „Только после вас“: *Il faut cependant leur rendre cette justice: ce sont les champions de l'Après vous, je n'en ferai rien* (Daninos, 2018, p. 64). Так, приглашая гостя первым войти в дом, французы со времен Карла Великого провели три с половиной столетия на порогах своих домов: *Et, de fil en aiguille, les Français ont passé (environ) trois siècles et demi depuis Charlemagne sur le pas de leurs portes* (Daninos, 2018, p. 64). Майор иронично добавляет: даже удивительно, что иногда они все-таки попадают в свои дома: „*On est même étonné d'en trouver quelques-uns chez eux*“ (Daninos, 2018, p. 64).

Среди наиболее используемых синтаксических средств, помимо хиазма, примеры которого были приведены выше, значительную роль в создании иронического эффекта играют риторические вопросы и восклицательные предложения. Они употребляются в случаях, когда майора Томпсона что-либо очень удивляет или что-то представляется ему неразрешимой проблемой, как, например, разобраться в тонкостях французского языка: „*By Jove! Comment diable un ex-major de l'armée des Indes pourrait-il saisir toutes ces damnées nuances?*“ (Daninos, 2018, p. 127).

Для усиления иронического эффекта служат также парентетические конструкции, обособленные запятыми или скобками. В основном это дополнительные комментарии или оценочные суждения. Например, словосочетание „*корректный англичанин*“ для майора Томпсона – плеоназм, за употребление которого он извиняется перед своими соотечественниками: „*Un Anglais correct – si j'ose risquer ce pléonisme sans choquer mes honorables compatriotes – ne saurait <...> parler de lui-même, surtout au début d'un récit*“ (Daninos, 2018, p. 9). Описывая хорошие манеры англичан, в частности, сдержанность их жестов за столом, когда создается впечатление, что они вовсе и не едят, майор задается вопросом, можно ли вообще об англичанине сказать, что он ест: „*Regardez un Anglais manger. C'est à peine si vous voyez son bras remuer. On dirait qu'il ne mange pas (peut-on dire, d'ailleurs, qu'il mange?) <...>*“ (Daninos, 2018, p. 52).

Таким образом, „Записки майора Томпсона“ являются ироничной художественной интерпретацией авто- и гетеростереотипов французского и английского этносов. Изображая устоявшиеся представления об особенностях национального характера, образа жизни, манер поведения французов и англичан, Пьер Данинос использует разнообразные лексико-семантические, лексико- и синтактико-стилистические средства, которые, наряду с особой организацией повествовательных инстанций, способствуют созданию иронического эффекта в отдельных текстовых фрагментах и иронической тональности всего романа. Источником иронии в романе являются, с одной стороны, значительные расхождения стереотипных черт двух этносов, а с другой стороны – противоречивость французского национального характера. Ирония в романе строится преимущественно на преувеличении и противопоставлении.

„Записки майора Томпсона“ – первый роман серии об английском майоре, живущем во Франции, которая включает в себя еще 4 романа: „*Secret du Major Thompson*“ (1956), „*Major tricolore: redécouverte de la France et des Français par le major W. Marmaduke Thompson*“ (1968), „*Nouveaux Carnets du Major Thompson*“ (1973) и „*Derniers Carnets du Major Thompson*“ (2000), дополняющих стереотипные образы французов и англичан. Средства реализации комического в этих произведениях заслуживают отдельного исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Ахманова, О. С. (2004)** Словарь лингвистических терминов. Москва: УРСС, 571 с. (*Akhmanova, O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. Moskva: URSS, 571 s.*)
- Бартминьский, Е. (2005)** Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. Москва: Индрик, 527 с. (*Bartmiński, J. Yazykovoy obraz mira: ocherki po etnolingvistike. Moskva: Indrik, 527 s.*)
- Бергсон, А. (1992)** Смех. Москва: Издательство „Искусство“, 127 с. (*Bergson, A. Smekh. Moskva: Izdatelstvo „Iskusstvo“, 127 s.*)
- Калита, О. М. (2013)** Засоби іронії в малій прозі (кінець ХХ – початок ХХІ століття): монографія. Київ: Видавництво Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова, 238 с. (*Kalyta, O. M. Zasoby ironiyi v maliyi prozi (kinets' XX – pochatok XXI stolittya). Kyiv: Vydavnytstvo Natsionalnoho pedahohichnoho universytetu imeni M. P. Drahomanova, 238 p.*)
- Кон, И. С. (1999)** Социологическая психология: Избранные психологические труды. Москва: МПСИ; Воронеж: Издательство НПО „Модек“, 560 с. (*Kon, I. S. Sotsiologicheskaya psikhologiya: Izbrannyye psikhologicheskiye trudy. Moskva: MPSI; Voronezh: Izdatelstvo NPO „Modek“, 560 s.*)
- Крысин, Л. П. (2005)** Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы. – В: Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, с. 450 – 455. (*Krysin L. P. Etnostereotipy v sovremennom yazykovom soznanii: k postanovke problemy. – In: Filosofskiyе i lingvokulturologicheskkiye problemy tolerantnosti. Moskva: OLMA-PRESS, s. 450 – 455.*)
- Крысько, В. Г. (2008)** Этническая психология. Москва: Изд. центр Академия, 320 с. (*Krysko, V. G. Etnicheskaya psikhologiya. Moskva: Izd. tsentr Akademiya, 320 s.*)
- Мельничук, О. А. (2016)** Примечания переводчика в художественном дискурсе (на материале произведения Пьера Даниноса „*Les carnets du Major Thompson*“). // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Вып. 6 (56), с. 92 – 99. (*Melnichuk, O. A. Primechaniya perevodchika v khudozhestvennom diskurse (na materiale proizvedeniya Pyera Daninosa „Les carnets du Major Thompson“). // Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta imeni M.K. Ammosova, Vyp. 6 (56), s. 92 – 98.*)
- Походня, С. И. (1989)** Языковые виды и средства реализации иронии. Киев: Наукова думка, 126 с. (*Pohodnya, S. I. Yazykovyye vidy i sredstva realizacii ironii. Kyiv: Naukova dumka, 126 s.*)
- Янкелевич, В. (2004)** Ирония. Прощение. Москва: Издательство „Республика“, 335 с. (*Jankélévitch, V. Ironiya. Proshcheniye. Moskva: Izdatelstvo „Respublika“, 335 s.*)
- Crouzet, F. (2006)** Images d'Outre-Manche: la France vue par les Britanniques, la Grande-Bretagne vue par les Français, 1904-2004. // Histoire, économie et société, № 1, p. 131 – 141.
- Daninos, P. (2018)** Les carnets du major Thompson. Paris: Hachette, 212 p.
- Dumarsais, C. (1988)** Traité des tropes ou des différents sens. Paris: Flammarion, 156 p.
- Hamon, Ph. (1996)** L'Ironie littéraire. Essai sur les formes de l'écriture oblique. Paris: Hachette, 159 p.
- Moreels, I. (2014)** „Comment peut-on être français?“ Le rôle de l'ironie dans la mise en scène de l'étranger chez C. de Montesquieu, P. Daninos et C. Djavann. // Carnets. Revue électronique d'Etudes Françaises, Universidade do Porto (Portugal), IIe série, № 1, p. 58 – 74.
- Perrin, L. (1996)** L'ironie mis en trope. Du sens des énoncés hyperboliques et ironiques. Paris: Editions Kimé, 232 p.